

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

К-9, ул. Горького, д. 5/6

Телефон Б 9-51-61

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

20 ДЕКАБРЯ 1963

от . . . . .

г. Москва

Газета № . . .

ХИЩНИК — ВСЕГДА ХИЩНИК

...На манеж выбегают тигры. На пути их неожиданно вблизиходит человек. Стройный, подтянутый. С мягкой, добродушной улыбкой.

Москвич, народный артист РСФСР А. Александров-Федотов обращается со своими подопечными так, словно это не известные своим коварством и злой хищники, а обычновенные домашние животные.

Единственный «инст-

румент», которым обладает артист, — большая железная вилка с нацепленным на конце куском мяса. «Путь к сердцу животного лежит через его желудок», — убежден дрессировщик. Каждый раз, когда тигр выполняет то, что от него требуется, он получает лакомый кусок.

Но вот, репетиция подошла к концу. Дрессировщик доволен — все сегодня шло хорошо. Он снова на

прощание угощает питомцев. Тигры радостно мурлычат, позволяют себя погладить.

— Я никогда не перехожу известной черты, не допускаю, так сказать, фамильярности, — говорит Александр Николаевич. — Тигры всегда должны видеть во мне высшую силу, которой обязаны подчиняться.

Но не следует думать, что отношения дрессировщика и его

подопечного всегда беззабочны. Были и малоприятные эпизоды, когда жизнь артиста висела на волоске.

— Однажды, — вспоминает Александр Николаевич, — Рижская киностудия попросила меня принять участие в съемках короткометражного фильма «Как дрессируют зверей». В качестве объектов я выбрал двух незадолго до этого пойманных в Уссурийской тайге тиг-

ров — Раджу и Тарзана. Надо сказать, я несколько поспешил со съемками, вернее уступил торопившим меня киноработникам.

Оба тигра еще недостаточно познакомились со мной, и, решаясь на встречу с ними в манеже, я шел на известный риск. В самом начале съемок Тарзана следовало подвести к нацеленному на него киноаппарату. Я подошел к нему сзади и слегка подтолк-

нул палкой. Тарзан мгновенно повернулся ко мне, яростно ударили лапой по палке. Второй удар пришелся уже по моей голове. Я упал навзничь, но успел просунуть левую руку в раскрытую пасть, а правой рукой что есть силы стал бить хищника по носу — его самому чувствительному месту.

После одного из таких крепких ударов Тарзан не выдержал, выпустил руку, вскочил и отступил в угол манежа. А мне пришлось больше месяца пролежать в больнице...

А. БАСМАНОВ.